

Глава 6 - Кулаки Архата

- Хранилище Сутр? Чжэнь Йонг поднял брови и широко улыбнулся. - Брат Чжэнь Дин, по совпадению, двор воина-монаха еще не начали практиковаться в технике кулака до сегодняшнего дня. Как насчет того, чтобы мне пойти с тобой в хранилище и помочь подметать? Хе-хе, честно говоря, мне тоже любопытно это место."

"Но..." Мэн Ци беспокоился, что это будет против правил.

Чжэнь Юн сказал с яркой улыбкой: "Не волнуйтесь. Каждый монах в Шаолине имеет доступ на два нижних этажа хранилища сутр. Единственная причина, по которой я не пошел раньше, была в том, что у меня не было времени. Если вы мне не верите, спросите об этом дядю Сюань Синя."

Еще до того, как звук его голоса затих, менее чем через секунду Чжэнь Хуэй исчез в комнате Сюань Синя, что ошеломило Чжэнь Йонга.

Мэн Ци издал глухой смешок. -Это он. Он все воспринимает всерьез."

- Ну, обычно это правильно. Чжэнь Йонг неудержимо рассмеялся.

В эти дни он часто посещал Мэн Ци, чтобы узнать о чтении и письме, и в то же время он часто помогал Мэн Ци и Чжэнь Хуэю в их домашних делах. Он был прямым и щедрым парнем, а также очень красноречивым.

- Дядя Сюань Синь сказал, что брат Чжэнь Йонг был прав, - Чжэнь Хуэй выбежал из комнаты и закричал.

- Ха-ха, тогда пошли. Чжэнь Йонг рассмеялся.

Хранилище сутр располагалось на скале на той же горе, что и Храм Шаолинь. Это было отдельное четырехэтажное здание, которое давало ощущение гордого одиночества. Поскольку вокруг ничего не было, несколько летающих птиц сразу же привлекали внимание людей.

Войдя в хранилище, Мэн Ци первым делом налил себе чашку воды и сразу же выпил ее. Расстояние между хозяйственным двором и хранилищем было таким далеким, а осенняя погода такой сухой. Он слишком хотел пить.

С другой стороны, Чжэнь Хуэй подошел к книжной полке и начал серьезно читать каждую сутру.

- Эй, брат Чжэнь Хуэй, что ты делаешь? Вы любите читать сутры?- Чжэнь Йонг нашел это забавным и запутанным.

Мэн Ци тоже не понимала поведения Чжэнь Хуэя. Он посмотрел на Чжэнь Хуэя и налил себе еще воды.

Чжэнь Хуэй казался очень серьезным и сказал с надеждой: "в этих сутрах может быть скрыто высшее Кунг Фу."

Мэн Ци внезапно выплюнул воду, которую он только что выпил, на лицо Чжэнь Йонга. Этот ребенок так одержим история про Уся? Или он просто слишком верил в меня, и считал все что я говорю правдой?

Чжэнь Йонг смущенно вытер лицо и посмотрел на Мэн Ци. - Брат Чжэнь Дин, что смешного? То, что сказал брат Чжэнь Хуэй, не невозможно."

- Угу! И это то, что старший брат тайно сказал мне!"Чжэнь Хуэй продолжал пролистывать страницы на полном серьезе.

Мэн Ци не знал, что сказать. Хотя он нашел его смешным, сказал он спокойно, "маленький брат, не нужно спешить. В любом случае, мы будем приходить сюда каждый день; давайте сначала сделаем уборку, чтобы нас не наказали."

Услышав эти слова от своего самого уважаемого старшего брата, Чжэнь Хуэй немедленно отложил сутры и начал подметать хранилище с Мэн Ци и Чжэнь Йонгом.

Они почти закончили уборку, когда было около 12: 45 вечера. Мэн Ци собирался начать "читать" сутры, когда Чжэнь Йонг, схватившись за живот, вдруг взволнованно закричал: "Эх, два моих брата, у человека есть три потребности. Мне нужно в туалет."

С этими словами он быстро подбежал к лестнице и исчез.

Мэн Ци это не очень волновало, и он попросил Чжэнь Хуэя обратить пристальное внимание на то, как сутры были классифицированы и организованы, и посмотреть, есть ли какие-либо заметные тенденции.

Примерно через 15 минут Чжэнь Йонг вернулся с очень бледным лицом.

"Брат Чжэнь Йонг, ты в порядке?- С беспокойством спросила Мэн Ци.

Чжэнь Йонг покачал головой. - Кажется, я съел что-то плохое."

Как Мэн Ци и Чжэнь Хуэй, он начал просматривать названия книг. Внезапно он усмехнулся. -Я не ожидал, что у них здесь будут Архатские кулаки."

- Архатские Кулаки? Разве это не та техника кулака, которую ты практикуешь каждый день? Мэн Ци быстро оглянулся.

Чжэнь Йонг вытащил книгу с полки и передал ее Мэн Ци. "Правильный ответ. Вообще-то я думала, что она где-то наверху."

Мэн Ци жадно листал страницы. Он хотел запомнить все, что видел.

- Хе-хе, брат Чжэнь Дин, я могу помочь тебе, если хочешь. Чжэнь Йонг широко улыбнулся.

Мэн Ци был в восторге, но и обеспокоен: "это-это разрешено?"

Изучать Кунг Фу без разрешения было против правил!

Чжэнь Хуэй тоже широко раскрыл свои большие глаза и посмотрел на Чжэнь Йонга со скрытым волнением.

Чжэнь Йонг указал на книгу и сказал: "Поскольку эта книга находится в месте, где каждый имеет к ней доступ, я считаю, что это основной Кунг Фу, который каждый может изучить, и это не будет против правил."

"Ладно." Мэн Ци все еще беспокоился. С книгой в руке он вернулся на первый этаж, чтобы расспросить о ней библиотекаря.

У старого монаха-библиотекаря были иссохшие желтоватые брови. У него были глубокие морщины по всему лицу, и казалось, что он немедленно погибнет в следующую секунду. В данный момент он дремал с полужакрытыми глазами.

- Здравствуй прадедушка, эта книга же не с верхних этажей, верно?- Осторожно спросил Мэн Ци.

Согласно Сюань Синю, Дхармой этого старого монаха было имя "Конг Хуэй", и он принадлежал к тому же поколению, что и его настоятель Конг Вэнь. Это означало, что он был на три поколения выше Мэн Ци. В Шаолине существовал орден "Синь Конг у Сюань Чжэнь, Цин Цзин Чжи Хуэй Шэнь".

Кон Хуэй открыл затуманенные глаза и оглядел Мэн Ци. - Архатские кулаки широко

распространены в Цзян Ху. В этом нет ничего особенного."

Это значит, что я могу научиться! Мэн Ци думал с восторгом. Хотя в этом Кунг Фу не было ничего особенного, это было лучше, чем ничего.

Он радостно вернулся на второй этаж и торжественно поклонился Чжэнь Йонгу. - Брат, пожалуйста, научи меня."

После этого они изучали Кунг Фу до позднего вечера, и Мэн Ци почувствовал, что вся сила в его теле сошлась в одном потоке энергии.

Чжэнь Йонг поспешил уйти, потому что ему нужно было вернуться во двор воина-монаха, чтобы попрактиковаться в Кунг Фу. С другой стороны, Мэн Ци и Чжэнь Хуэй бродили по горе с большим удовлетворением.

Пока они шли, Мэн Ци внезапно понял, что было что - то странное в Чжэнь Хуэе он всегда смотрел на пропасть под скалой.

- Братишка, на что ты смотришь?- Мэн Ци это показалось подозрительным.

Чжэнь Хуэй ответил, нахмурившись: "старший брат, если я спрыгну со скалы, я найду супер сильные записи Кунг Фу и богоподобное оружие? Нет, погоди, я не видел, чтобы там танцевало божество с мечом...."

Лицо Мэн Ци застыло. "Это плохо... я направил ребенка на неправильный путь..."

- Нет, я должен заставить его вернуться!" Мэн Ци подумал об этом, и вспомнил, что Чжэнь Хуэй так доверял ему, поэтому он сказал Таким образом, что наполовину пытался "спасти" Чжэнь Хуэя и наполовину хотел его разыграть: "маленький брат, давай перейдем к другой истории сегодня вечером."

- Какой истории?- Взволнованно спросил Чжэнь Хуэй.

Мэн Ци ухмыльнулся. - Это история о Ся Юй Хэ с озера мин."

"О, Она мастер Кунг Фу ?- С любопытством и радостью спросил Чжэнь Хуэй.

Мэн Ци лишился дара речи.

...

Луна скрылась за черными тучами, дул холодный ветер. Бумажные окна хозяйственного двора скрипели под порывами ветра, и монахам-уборщикам пришлось надеть дополнительный слой одеяла. Тем не менее, Чжэнь Ин и Чжэнь Гуань все еще свернулись в своих кроватях от холода.

Мэн Ци даже не заметил холода. Он сидел, скрестив ноги, и мирно сидел в Динге. Единственное чувство, которое он испытывал, было то, что подлинная Ци поднималась по его телу, сходясь в "сладкую росу" и заполняя акупунктурные точки.

Как только Ци была заполнена, Мэн Ци сразу почувствовал, что все 365 основных акупунктурных точек в его теле опухли. Основные сосуды Ци смывались потоком и открывались соответственно. Это было похоже на то, что было сказано - когда наполненные Ци сосуды открываются естественным образом.

Как правило, обычные люди должны потратить достаточно времени на этот шаг. Однако, поскольку тело Мэн Ци уже завершило "стодневный фундамент" ранее, в его сосудах не было никаких препятствий, и он легко освободил свои сосуды Ци.

Мэн Ци медленно открыл глаза и почувствовал себя полностью освеженным, как будто у него была неограниченная сила. Он понял, что уже сделал первый шаг на пути Кунг Фу.

Он подавил желание прыгнуть с кровати и попрактиковаться в кулаках Архата и глубоко вздохнул. В его сердце не было счастья. Во-первых, потому, что "стодневный фундамент" был относительно легким и не требовал никакой техники, а во-вторых, потому, что прошло еще несколько месяцев и он в значительной степени овладел Архатскими кулаками. Однако у него все еще не было никакой надежды покинуть двор.

Кроме того, если он не покинет двор, у него никогда не будет возможности изучить более продвинутой Кунг-Фу! Нет необходимости упоминать о конечном Кунг Фу, который сделает его сильнее всех остальных.

Вздых ... миллионы забот и тревог в уме Мэн Ци выражались через долгий стон.

...

- Чжэнь Дин, в течение этих двух дней в дворе сутр не будет уроков. Вы будете отвечать за уборку двора для медитации. Никогда не оскорбляйте наших уважаемых гостей", - сегодня утром после завтрака Сюань Синь позвонил Мэн Ци, найти его.

"Уважаемые гости? Дядя Сюань Синь, интересно, из каких сект эти мастера?" Мэн Ци хотел четко знать детали, чтобы не обидеть никого из них.

Сюань Синь улыбнулся и сказал: "Чжэнь у, Сюань Тянь, Си Цзянь, Хуань Хуа, Цин Чэнь, да Цзянь и другие секты великой династии Цзинь приглашены Шаолинем на эту встречу. Мастера этих сект соберут вместе молодых учеников, будут обсуждать и практиковать Кунг Фу. Эта

платформа для самых талантливых молодых учеников из каждой секты, чтобы конкурировать, улучшать и расширять свои горизонты."

Мэн Ци почувствовал озноб. Это были одни из крупнейших сект Кунг Фу в мире! Например, секта Чжэнь У и секта Сюань Тянь были двумя из трех даосских сект, Си Цзянь и Хуань Хуа принадлежали к шести сектам мечей, а Цин Чэнь И да Цзя были в числе шести могущественных обществ.

- Самые талантливые молодые ученики?- Подсознательно спросил Мэн Ци. В конце концов, он тоже был молодым учеником Шаолиня, и было неизбежно, что он хотел сравнить себя с этими другими учениками.

Сюань Синь погладил свой круглый и толстый живот и рассмеялся. - Почему ты спрашиваешь? Ты же не думаешь, что можешь конкурировать с ними, не так ли? Вы только что закончили "Стодневное основание". По сравнению с ними ты был бы жабой в грязи, а они-фениксами высоко в небе. Не говоря уже о конкуренции, вы даже не квалифицированы, чтобы стоять вместе с ними в одной комнате!"

Его горькая насмешка заставила Мэн Ци устыдиться и разозлиться, а лицо Мэн Ци покраснело. Несмотря на то, что мысленно он был уже старше 20 лет и имел достаточный социальный опыт, он все еще был импульсивным молодым человеком, который хотел гордиться собой. Теперь, когда он столкнулся с таким презрением со стороны Сюань Синя и думал о разнице между ним и избранными, он просто не мог контролировать свои эмоции.

Хуан Синь, казалось, не заметил его эмоциональные колебания, и продолжил: "Я слышал, что среди молодых учеников, многие достигли просветления до 20. Эти люди, скорее всего, войдут в рейтинг власти в будущем. Как насчет тебя? Что у вас за Кунг-Фу? Какие высшие искусства вы знаете? Ну, у нас Шаолинь все еще есть много талантливых людей; Чжэнь Чан, Чжэнь Бен и Чжэнь Мяо из этого поколения также совершенно талантливы и сильны."

Говоря это, он покосился на Мэн Ци: "Почему ты все еще здесь? Разве ты не должен подметать двор для медитации?"

Мэн Ци изо всех сил старался подавить свой гнев и пошел со своей метлой во двор медитации.

Глядя на спину Мэн Ци, улыбка на лице Сюань Синя постепенно исчезла